

2
Ж 79

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЖОЛУДЬ РОМАН ВЛАДИМИРОВИЧ

**ГЕНЕЗИС ХРИСТИАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ
И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ**

(На примере творчества Василия Кесарийского,
Григория Назианзина и Иоанна Златоуста)

Специальность 10.01.10 – Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург – 2002

ЗНБ ВГУ

0001020564

а кафедре истории журналистики факультета
эго государственного университета

ель — доктор филологических наук,
профессор
ХОРОЛЬСКИЙ Виктор Васильевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
КОНЬКОВ Владимир Иванович (СПбГУ)

кандидат филологических наук
УШАКОВА Юлия Вячеславовна
нежская высшая
славная духовная семинария)

2 эк
Ж796 Жолудь Р.В.

Генезис христианской
публицистики и
формирование традиции
православной проповеди
на примере творчества
Кесарийского,
византизма и
та.

СпбГУ 2002 г. в 16 часов
Д 212.232.17 по защите диссертаци
ора наук в Санкт-Петербургском
у: 199034, Санкт-Петербург, В.О.,

сья в научной библиотеке имени
ственного университета по адре
етская наб., 7/9.

СпбГУ 2002 г.

МЕЛЬНИК Г.С.

ЗНБ
Воронежского
университета

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современном российском обществе уже на протяжении многих лет наблюдается огромный интерес к религии. Тема, находившаяся под запретом многие десятилетия, была возвращена к гласному демократическому обсуждению в годы перестройки и сразу приобрела злободневный характер. Возросшие информационные запросы населения в области религии требовали удовлетворения, поэтому в постсоветской России стала активно развиваться религиозная пресса; публикации и программы, посвященные различным аспектам и направлениям религии, начали появляться в светских СМИ. Причем лидирующим по степени интереса со стороны общества и по количеству собственных СМИ¹ стало православное христианство. Эти явления – повышенный интерес российских СМИ к религиозной (особенно православной) тематике, появление самостоятельной религиозной прессы – и определяют основные факторы актуальности настоящего исследования. Она обуславливается также следующими причинами:

1. В современной российской науке нет фундаментальных теоретических исследований, посвященных религиозной публицистике. Существующие работы носят, как правило, описательно-исторический или сугубо типологический характер. Однако потребность в теории, учитывающей особенности религиозной публицистики, ее диахронический аспект, существует объективно, т. к. тематическое, стилистическое и прагматическое поле последней почти не изучено с точки зрения исторических коннотаций. Поэтому обращение к теме генезиса христианской публицистики и формирования традиции христианской проповеди представляется важным шагом к началу системного и разностороннего исследования данного явления.

2. Малоизученной является проблема влияния христианства на формирование пражурналистики. Обращение к этой теме позволило бы представить более полную картину развития публицистического творчества в мировой истории.

3. Акцентирование внимания именно на византийских корнях христианской публицистики обусловлено громадным влиянием Византии на формирование русского религиозно-эстетического мирозерцания. Изучение традиции православной проповеди представляется значимым для воссоздания полной картины византийского влияния на русскую культуру.

4. На сегодняшний день не существует позитивного практического опыта православной публицистики, который мог бы обобщить традиции прошлых лет. Опыт дореволюционной православной печати фактически

¹ См.: Типология периодической печати: Учеб. пос. / Под ред. Я.Н. Засурского. – М., 1995. – С. 114-124.

не сохранился, новые ориентиры не были созданы. Однако необходимость максимального использования собственных СМИ и тесного контакта со светскими mass media очевидна и для самой Церкви (можно указать, например, на организованный РПЦ 5–10 марта 2000 г. в Москве Конгресс православной прессы).

В светской журналистике также не существует сложившихся подходов к работе с религиозной тематикой, что зачастую провоцирует конфликты между религиозными объединениями и СМИ. Фактически не решена проблема выбора объективного подхода к освещению явлений религиозной жизни социума. Поэтому как ответ на требование времени явилось создание 24 мая 2001 г. при Медиасоюзе Гильдии религиозной журналистики, одной из главных целей которой стало «способствовать повышению уровня компетентности журналиста»². И именно выяснение особенностей православной публицистики, ее целей, задач и функций, обусловленных ее природой, позволит журналистам выработать максимально объективные подходы к освещению религиозной проблематики.

Объектом исследования в настоящей работе является раннехристианская публицистика I–IV вв., представленная произведениями первохристианских апологетов и известных православных византийских ораторов IV столетия (Василий Кесарийский, Григорий Назианзин, Иоанн Златоуст).

Предмет исследования – комплекс факторов, влияющих на формирование традиции раннехристианского публицистического выступления, а также закономерности эволюции религиозного слова в условиях перехода от античности к средневековью.

Состояние научной разработки темы. В российской истории журналистики тема раннехристианской публицистики изучена слабо и несистемно. Особенности проповеди как канала коммуникации были отмечены А.Я. Гуревичем³. Пристальное (но, к сожалению, идеологизированное) внимание истории развития публицистического процесса уделяется в работе В.В. Ученовой «У истоков публицистики», где религия рассматривается как «мир иллюзорной псевдореальности» и фактор «регресса публицистического слова»⁴. В то же время в работе исследуются особенности религиозно-публицистических выступлений: обращается внимание на синкретизм повествования; отмечается их ориентация на внутренний мир человека, сильное влияние классической риторики и т.п. В учебном пособии Ю.В. Лучинского «Очерки истории зарубежной журналистики»

² Щипков А. и др. Гильдия религиозной журналистики // НГ-Редигия. – 2001. – 27 июня.

³ Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. – М., 1981. – С. 11.

⁴ Ученова В.В. У истоков публицистики. – М., 1989. – С. 70.

влияние христианства на генезис мировой публицистики рассматривается более объективно, но лапидарно. Автор упоминает о публицистической деятельности апологетов, значении легализации христианства императором Константином и т. п.⁵

Гораздо более пристальное внимание объекту настоящей работы уделяется в учебном пособии Е.Н. Корниловой «Риторика – искусство убеждать»⁶, где рассматривается и риторическое искусство христианской античности. Делается серьезный акцент на развитии риторики в Византии и, что важно, подробно описывается творчество известных христианских проповедников Василия Кесарийского, Григория Нисского, Иоанна Златоуста и др. Однако работа носит компилятивно-описательный характер.

Отмечается причастность христианства к развитию пражурналистских явлений в современных учебниках по теории журналистики⁷. Различные проблемы христианской публицистики и журналистики в последние годы часто затрагиваются на научных и научно-практических конференциях⁸.

Следует отметить, что деятельность христианских ораторов достаточно хорошо изучена с точки зрения теории и истории риторики в работах российских (С.С. Аверинцев⁹, В.В. Бычков¹⁰, М.Л. Гаспаров¹¹, Я.Н. Любарский¹² и др.) и зарубежных (Х. Лаусберг¹³, Х. Хангер¹⁴, Г. Миш¹⁵ и др.) исследователей. Однако их анализ не касается, как правило, собственно публицистического бытования текстов выступлений, а ограничивается классическим историко-филологическим изучением.

Цель настоящей работы – выявить и охарактеризовать особенности

⁵ Лучинский Ю.В. Очерки истории зарубежной журналистики: Учеб. пос. – Краснодар, 1996. – С. 18–19.

⁶ Корнилова Е.Н. Риторика – искусство убеждать: Учеб. пособие. – М., 1998.

⁷ См., напр.: Ворошилов В.В. Журналистика: Учебник. – СПб., 1999. – С. 10; Корконосенко С.Г. Основы теории журналистики. – СПб., 2000. – С. 10.

⁸ Туманов Д.В. Жанровое многообразие духовной публицистики как основа нравственного преобразования общества // СМИ в современном обществе: Тезисы науч.-практ. конф. – СПб., 1999. – С. 115–116; Бакина Ю.В. Православная журналистика и журналистика о православии // Средства массовой информации в современном мире: Тезисы науч.-практ. конф. – СПб., 2000. – С. 213–214 и др.

⁹ Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М., 1997.

¹⁰ Бычков В.В. Византийская эстетика. Теоретические проблемы. – М., 1977.

¹¹ Гаспаров М.Л. Античная риторика как система // Античная поэтика. Риторическая теория и литературная практика. – М., 1991. – С. 27–59.

¹² Любарский Я.Н. Византийские историки и писатели. – СПб., 1999.

¹³ Lausberg H. Handbuch der literarischen Rhetorik. – Bd. 1–2. – München, 1960.
¹⁴ Hunger H. The Classical Tradition in Byzantine Literature: the Importance of Rhetoric // Byzantium and the Classical Tradition. – Birmingham, 1981. – P. 100–141.

¹⁵ Misch G. Geschichte der Autobiographie. – 3 Aufl. – Bd. 1. – Hf. 1. – Fr. am Main, 1949.

генезиса и развития форм и методов раннехристианского публицистического выступления с учетом влияния на него христианского мировоззрения и историко-культурологической ситуации.

В связи с формулировкой цели определяются следующие задачи:

- указать причины и движущие силы развития религиозной публицистики;
- очертить границы раннехристианской публицистики, исходя из традиционной теории публицистики;
- рассмотреть идейное, тематическое и стилистическое влияние библейских текстов на формирование раннехристианской публицистики;
- проанализировать влияние древних литературных традиций (восточной и западной) на становление христианского публицистического слова;
- показать взаимное влияние христианской проповеди и античной литературы друг на друга;
- рассмотреть комплексное влияние культурных, религиозных, исторических и политических факторов на формирование религиозного публицистического выступления в Византии IV в. на примере ярких представителей православного проповеднического искусства;
- изучить мировоззренческие, социальные, стилистические и эстетические основы христианской проповеди.

Методологическая и теоретическая база исследования. В настоящей работе использовался комплекс научных методов, базирующихся на социокультурном подходе к тексту. Специфика исследования требовала привлечения системного историко-культурного методологического подхода, разработанного А.Ф. Лосевым¹⁶ и С.С. Аверинцевым¹⁷, а также стилистического и социолингвистического¹⁸ методов анализа. Также в работе использовались концепция развития мирового литературного процесса С.С. Аверинцева¹⁹ и литературно-эстетический подход к исследованию роли автора в произведении, разработанный М.М. Бахтиным²⁰.

В качестве методологической основы изучения публицистического текста были взяты труды Е.П. Прохорова²¹, В.И. Здоровеги²², Е.И. Прони-

¹⁶ Лосев А.Ф. *Философия. Мифология. Культура*. – М., 1991.

¹⁷ Аверинцев С.С. *Поэтика ранневизантийской литературы*. – М., 1997.

¹⁸ Вежбицкая А. *Семантические универсалии и описания языков*. – М., 1999; Мечковская Н.Б. *Социальная лингвистика*. – М., 2000.

¹⁹ Аверинцев С.С. *На перекрестке литературных традиций (Византийская литература: истоки и творческие принципы)* // *Вопр. литературы*. – 1973. – № 2. – С. 150-183.

²⁰ Бахтин М.М. *Вопросы литературы и эстетики*. – М., 1975.

²¹ Прохоров Е.П. *Искусство публицистики: размышления и разборы*. – М., 1994.

²² Здоровега В.И. *Слово тоже есть дело: Некоторые вопросы теории публицистики*. – М., 1979.

на²³, В.В. Ученовой²⁴, Е.А. Корнилова²⁵, воронежских исследователей²⁶ и др. Основным композиционно-методологическим стержнем стал диахронический подход к проблеме с опорой на системный культурологический анализ и учетом специфики предмета исследования²⁷.

Кроме того, в диссертации используются общенаучные методы: функциональный, структурно-типологический анализ и синтез полученных материалов.

Предмет диссертационного исследования лежит на пересечении нескольких научных дисциплин, поэтому для формирования теоретической базы работы привлекались труды византинистов (как современных российских и зарубежных исследователей²⁸, так и ученых дореволюционного времени²⁹), патрологов и богословов³⁰, религиоведов³¹. Использовались диссертации и авторефераты диссертаций специалистов по коммуникативистике (теории коммуникации)³², историков христианства³³ и литерату-

²³ Пронин Е.И. *Текстовые факторы эффективности журналистики*. – М., 1981.

²⁴ Ученова В.В. *Происхождение и развитие публицистики как рода литературно-политической деятельности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук*. – М., 1974.

²⁵ Корнилов Е.А. *Методологические проблемы исследования журналистики // Акценты. Новое в журналистике и литературе*. – 1997. – № 2. – С. 6-11.

²⁶ См.: Стюфляева М.И. *Образные ресурсы публицистики*. – М., 1982; Хорольский В.В. *Культурология и журналистика: принципы взаимодействия // Проблемы массовых коммуникаций на рубеже тысячелетий. Тезисы науч.-практ. конф.* – Воронеж, 2001. – С. 48-50 и др.

²⁷ Хорольский В.В. *Культурологический метод изучения публицистического дискурса // Акценты. Новое в массовой коммуникации*. – 2001. – № 3-4. – С. 13-21.

²⁸ Каждан А.П. *Книга и писатель в Византии*. – М., 1971; Удалцова З.В. *Византийская культура*. – М., 1988; *Поэтика древнеримской литературы: жанры и стиль / Под ред. М.Л. Гаспарова*. – М., 1989 и др.

²⁹ Васильев А.А. *Лекции по истории Византии: В 4 т.* – Пг., 1917; Рудаков А.П. *Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии*. – СПб., 1885;

³⁰ Барсов Н.И. *История Первобытной христианской проповеди*. – СПб., 1885; Фаррас Ф.В. *Жизнь и труды св. Отцов и учителей Церкви*. – 2-е изд. – В 2 т. – Пг., 1903; Гальбати Э., Пьяцца А. *Трудные страницы Библии (Ветхий Завет)*. – М., 1992; Мейендорф И., *прот.* *Введение в святоотеческое богословие*. – М., 1995; Сидоров А.И. *Курс патрологии. Возникновение церковной письменности*. – М., 1996 и др.

³¹ Свенцирская И.С. *От общины к церкви*. – М., 1985.

³² Агеева Г.А. *Религиозная проповедь как специфический вид языковой коммуникации (на материале современных немецкоязычных проповедей): Автореф. дис. канд. филол. наук*. – Иркутск, 1998.

³³ Федосик В.А. *Христианская церковь в Римской империи в III – начале IV века (становление христианской церкви и религиозная политика императорской власти): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук*. – Минск, 1992; Рудоквас А.Д. *Религиозная политика императора Константина Великого: Автореф. дис. канд. ист. наук*. – СПб., 1996.

редов³⁴. В работе мы обращаемся и к сочинениям древнегреческих, древнеримских и византийских писателей и историков³⁵.

Эмпирическую базу исследования составляют канонические тексты Библии, сочинения наиболее известных христианских апологетов II–III вв. (Татиан, Ермий, Феофил Антиохийский, Афинагор Афинский, Тертуллиан и др.) и тексты проповеднических выступлений византийских христианских ораторов IV столетия Василия Кесарийского, Григория Назианзина и Иоанна Златоуста. Выбор эмпирической базы и хронологических рамок работы объясняется следующими причинами:

– тексты Библии являются основой и выражением христианского учения, поэтому их влияние на процесс формирования христианской публицистики представляется несомненным;

– в отличие от Библии, тексты которой носят сакральный характер, сочинения апологетов являются фактически первым публицистическим свидетельством о христианстве; именно в них происходит первый контакт эллинистической словесности с христианским содержанием;

– в IV в. в Византии начинается свободное, не преследуемое государством христианство; на эту же эпоху приходится расцвет проповеднической деятельности признанных святыми в православии и католицизме «отцов-каппадокийцев»³⁶ Василия Кесарийского и Григория Богослова и оратора Иоанна Златоуста, оказавших большое влияние на формирование всей византийской эстетики³⁷. В это же время распространяется термин «православие» (ορθοδοξία).

Научная новизна работы состоит прежде всего в систематическом исследовании факторов появления и развития одного из направлений религиозной публицистики – раннехристианской православной публицистики, в выявлении ее влияния на мировой публицистический процесс. В работе впервые вводятся в научный оборот в качестве публицистов имена таких известных христианских авторов, как Афинагор Афинский, Татиан, Тертуллиан, Афанасий Александрийский, Евагрий Понтийский, Василий Кесарийский, Григорий Назианзин и др. В ходе исследования были поновому, с учетом их социокультурного функционирования, рассмотрены

³⁴ Шошиашивили Д.В. Византийская эпистолография и письма Дионисия Псевдо-Ареопагита: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Тбилиси, 1990; Иванова Ю.В. Поэтика «Исповеди» Аврелия Августина в контексте христианской литературы III века: Дис. канд. филол. наук. – М., 1999.

³⁵ Евсевий Памфил. Церковная история. – М., 1993; Сократ Схоластик. Церковная история. – М., 1996; Аристотель. Риторика. Поэтика. – М., 2000 и др.

³⁶ Каппадокийцы // Философский энциклопедический словарь. – М., 1997. – С. 198-199.

³⁷ Византийская эстетика // Эстетика: Словарь. – М., 1989. – С. 39.

и сформулированы основные коммуникативные свойства раннехристианской проповеди.

Положения, выносимые на защиту:

– раннехристианская публицистика формируется под воздействием трех важнейших факторов: христианского вероучения и двух древних литературных традиций (восточного дорефлективного и западного рефлективного традиционализма);

– характерным признаком традиционной христианской публицистики является особая прагматическая ориентация, использование опыта и инструментария «внешней» культуры для реализации единственной метафизической цели – спасения души человека;

– христианская публицистика оказывает значительное влияние на развитие мировой публицистической мысли в том отношении, что она погружает внешне-риторическое слово в имманентно-духовный дискурс, обращая особое внимание на внутренний экзистенциальный мир индивида и формируя синкретический подход к анализу личности;

– традиционная раннехристианская проповедь является не столько особым жанром публичного выступления, сколько метажанровым явлением, формой и методом массовой коммуникации внутри Церкви.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в разработке оригинальной концепции генезиса раннехристианской публицистики и влияния ее на общий процесс развития публицистического творчества. Осознание своих историко-культурных и религиозных истоков несомненно важно и для практической православной журналистики. Изучение истории христианской публицистики станет одним из важных шагов к демаргинализации ряда нынешних православных СМИ, поможет им обрести историческую и духовную связь с частично утерянной традицией. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекций по истории зарубежной журналистики, а также в специальных курсах, связанных с тематикой работы.

Апробация. Основные положения диссертации были представлены в докладах на научно-практических конференциях по журналистике в 1999–2001 гг. в Санкт-Петербурге (СПбГУ), Москве (МГУ), Екатеринбурге (УрГУ) и Воронеже (ВГУ); на научно-богословской конференции «Рождество Христово – новая эра в истории человечества» (Белгород, 1999); на научной конференции «История Церкви: изучение и преподавание» (Екатеринбург, УрГУ, 1999); отражены в монографии «Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы», публикациях в сборниках тезисов и материалов конференций и периодических изданиях.

Автор диссертации является разработчиком учебно-методической

программы спецкурса «Религиозная публицистика», читаемого на факультете журналистики ВГУ в течение 1999-2002 гг. В 1997-1998 годах работал сотрудником пресс-службы Епархиального управления Воронежско-Липецкой епархии РПЦ; с 1998 г. – редактор интернет-проекта «Церковная журналистика» (адрес <http://www.church.vsu.ru>). Автор – член Гильдии религиозной журналистики Медиасоюза.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, описывается степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи работы, отмечается методологическая основа, показывается научная новизна и практическая значимость диссертации. Здесь же определяется используемое в работе понятие «**религиозная публицистика**» как устная или письменная литературная деятельность:

а) направленная на распространение идейного содержания религиозных представлений автора выступления;

б) непосредственно обращенная и воздействующая на массовую аудиторию в соответствующем плане и приспособленная к восприятию ею;

в) связанная с актуальными (онтологическими, политическими, социальными, нравственными) проблемами, стоящими перед аудиторией, и анализирующая их в свете определенного религиозного учения.

Глава I – «Генезис христианской публицистики» – в которой рассматриваются проблемы возникновения христианской публицистической мысли, состоит из четырех параграфов.

В параграфе 1 – «Отношение к религиозной проблематике в эпоху античности» – доказывается, что в политеистической культуре религиозная публицистика развиваться не могла, потому что не существовало предпосылок для возникновения полемики по вопросам вероучений. Языческие религии были, как правило, индифферентны друг к другу, т. к. сфера влияния того или иного божества зачастую определялась географической или этнической принадлежностью. Поэтому элементы религиозной публицистики появляются только в монотеистической религии – иудаизме и воплощаются в Ветхом Завете.

В параграфе 2 – «Влияние Библии на формирование проблематики христианской публицистики» – состоящем из трех разделов, рассматриваются исторические, культурные, религиозные и литературные составляющие корпуса Библии, оказавшие воздействие на становление христиан-

ской публицистической традиции.

Раздел 2.1. – «Ветхий Завет как источник христианской литературной традиции» – показывает, что тематика христианской публицистики закладывается уже в Ветхом Завете (учение о сотворении мира и грехопадении человека, религиозные и этические наставления, идея смирения как основа нравственной жизни праведника, пророчества о пришествии Мессии).

Публицистические элементы в своем синкретичном, неразделенном виде встречаются уже в Ветхом Завете. Особенно высок публицистический потенциал в книгах пророков – своеобразных стихийных религиозных ораторов. Тематику их выступлений кроме собственно пророческой составляли обличение духовных и социальных пороков древнеизраильского общества. Пророческие тексты уже имеют черты индивидуального творчества; удается соотнести их особенности с социальным положением авторов (особая экспрессия сына священника Иезекииля, военная лексика аристократа Исаяи, акцент на социальной несправедливости крестьянина Амоса и др.).

Однако полемическое начало в Ветхом Завете не развито, тексты обычно имеют обличительный характер. Обличение исходит из уст самого Бога или Его посредников – пророков. Поэтому за редчайшим исключением Ветхий Завет монологичен.

В разделе 2.2. – «Публицистический потенциал Евангелий» – рассматривается становление христианской публицистики на новозаветном этапе. В тематическом плане кроме определенного догматического учения расширяется нравственная проповедь; появляются новые направления – аскетическое, эсхатологическое и апологетическое.

Евангелие показывает гораздо больший публицистический потенциал: оно изначально предназначается для распространения (проповеди) по всему миру, а не только среди иудейского народа. Бог, явившийся на землю в образе человека, более «доступен», поэтому в тексте появляются элементы полемики. По своей сути Евангелие – это публицистическое свидетельство о Христе, причем свидетельство, объединяющее различные подходы четырех евангелистов, а не унифицирующее их. Язык повествования становится простым, доступным неподготовленной аудитории. В то же время для него характерна глубокая яркая образность. В Евангелии присутствует особый жанр притчи, который при простом сюжете имеет философскую глубину. Притча в устах Христа выступает не только как поучение, но и как призыв к действию: она имплицитно обращена к слушателю и содержит позитивную динамику образов («сеятель», «пастырь», «растущее зерно», «закваска» и др.).

Раздел 2.3. – «Послания апостола Павла как публицистические тексты» – представляет собой анализ апостольских посланий как полно-

ценной эпистолярной публицистики. Содержательно это продолжение Евангелия, однако начинает выделяться тема апологии – защиты вероучения. В посланиях обсуждаются реальные конфликты и столкновения первых христианских общин.

Обращается внимание на то, что публицистичным является сам образ апостола Павла – бывшего фарисея и гонителя христиан, никогда не видевшего Христа, ставшего внезапно ярчайшим проповедником новой веры, «апостолом язычников» (Рим. 11, 13).

В параграфе 3 – «Генезис христианской публицистики в свете столкновения древних культур Запада и Востока» – проводится исследование факторов формирования христианской публицистики в свете теории раннего культурно-литературного развития, разработанной С.С. Аверинцевым³⁸.

Раздел 3.1. – «Проникновение западной литературной традиции в тексты Библии». Распространение христианства с Востока на Запад повлекло за собой столкновение двух неизвестных друг другу типов традиционалистского творчества: западного рефлективного и восточного дорефлективного. Для последнего (к которому относится и Библия) характерны особые языковые средства (притчи, загадки, рифмы как ориентация на устную передачу информации). Крайне слабо выражено авторское начало, тотальная псевдонимность (Пятикнижие Моисея, Псалмы Давида, Притчи Соломона), отсутствие литературной теории, прагматический подход в ущерб эстетике. Живое слово считается важнее и достовернее письменного свидетельства; поэтому и в христианстве основным жанром публицистического выступления станет непосредственная устная проповедь.

Влияние античности, западного рефлективного традиционализма, начинает ощущаться уже у апостола Павла (цитаты из древнегреческой драматургии, внимание к формальной стороне текста, риторические приемы). У Павла же начинает проявляться осознание своей роли проповедника: он задумывается о языке общения с аудиторией, о действенности своего выступления: «Будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести... для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, – не будучи чужд закона пред Богом... для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных» (1 Кор. 9, 19–22).

Еще более явно античная, рефлективная традиция обнаруживается в сочинениях первых христианских апологетов – Татиана, Афинагора Афинского, Тертуллиана, Ермия и др. (раздел 3.2. – «Влияние западной традиции на развитие раннехристианской апологетики»). Защита христианства

³⁸ См.: Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. – М., 1996.

стала актуальной при его выходе из Палестины на уровень античной «ойкумены». Апологеты выступали против античной религии и философии (последняя являлась проводником языческих религиозных взглядов). Многие произведения посвящены раскрытию христианского учения, опровержению слухов. Но, несмотря на отрицательное в большинстве случаев отношение апологетов к языческой культуре, они использовали античный литературный инструментарий. Во-первых, этим апологеты становились доступны для широкой эллинизированной аудитории Римской империи. Во-вторых, они получали возможность использовать многовековой риторический и поэтический опыт античности, приспособлявая его для проповеди христианства. Апологеты начинают задумываться о действенности своих выступлений, обращаться к теоретизации. В их произведениях уже достаточно четко присутствует личностное начало (которое только появлялось у апостола Павла), распространяется жанр диалога, возникают такие нехарактерные для древней восточной литературы явления, как авторский сарказм (Ермий), художественное описание природы, людей (Минуций Феликс) и др.

Восточная традиция, в свою очередь, оставляет в христианской публицистике относительное равнодушие к эстетике текста, власть авторитета Библии (она становится не только главным источником аргументации, но и самим поводом к публицистике). Христианство приносит в античный мир и совершенно другие идеи: смирение, жертвенную любовь, внимание к человеку как образу Божию.

Проблеме христианской прагматической адаптации древнегреческого и древнеримского литературного наследия, не относящегося строго к риторике, посвящен параграф 4 – «Специфика прагматизма в раннехристианской теологии и биографии».

В его разделе 4.1. – «Возникновение и специфика раннехристианской теологии» – на примере творчества Климента Александрийского, Оригена, Августина Аврелия, одного из первых теоретиков монашеской аскетики Евагрия Понтийского раскрывается процесс зарождения раннехристианского богословия.

Первые богословы успешно адаптируют философский инструментарий античности к христианскому вероучению. В то же время ими была отброшена самоценность философского творчества, характерная для Древней Греции и Рима; это, по мысли Климента Александрийского, есть способ познания и достижения мистической сверхзадачи христианства – спасения души. Теология строится на риторической основе, что дает возможность наблюдать в ней элементы публицистического выступления (здесь возможно сравнение с философской публицистикой).

Раздел 4.2. – «Биография и автобиография в раннехристианской

публицистике» – посвящен возникновению одного из самых популярных христианских жанров, имеющего несомненную публицистическую нагрузку – житию. На примере «Жития Антония Египетского» Афанасия Александрийского анализируется влияние его античного прототипа – энкомия (панегирика); выделяются характерные особенности жития как жанрового явления, отмечается его тематический и функциональный синкретизм, характерный для прагматического христианского подхода. В классическом христианском житии, по нашему мнению, присутствует огромный публицистический потенциал, выражающийся в призыве последовать за святым-героем. Поэтому Афанасий Александрийский, открывая свое «Житие Антония Египетского», пишет: «В доброе соревнование с египетскими иноками вступили вы, пожелав или сравниться с ними, или даже превзойти их своими подвигами в добродетели»³⁹. Житие удаляется от биографической точности, становится иконой (образом, образцом) для читателя. В нем звучит полифония тематики: это и панегирик святому, и пример аскетичности, и проповедь христианских идеалов, и полемика с ересями.

Здесь же на материале «Исповеди» Августина Аврелия рассматривается влияние христианства на развитие жанра автобиографии на содержательно новом уровне, подразумевающем глубокую интроспекцию, рефлексивность и открытость для аудитории. Именно христианство превращает автобиографию из внешне-формального жанра фиксации событий (каковой она была в античности) в полноценный, глубокий, рефлексивный анализ собственного внутреннего мира. В противовес древнему представлению о человеке как игрушке в руках фатума, христианский автор видит в нем образ Божий, частицу имманентно-сакрального. Поэтому для Августина становится важным показать свои внутренние метания в поисках Истины, начертить путь собственного духовного восхождения. «Исповедь» обращена к Богу, однако предназначена для людей; потому читатель и здесь сталкивается с проповедью вероучения, этическими наставлениями, обличениями язычников и еретиков.

Итак, христианская публицистика формируется в результате влияния вероучения (выраженного Библией) и двух древних литературных традиций (восточного дорефлективного и западного рефлективного традиционализма). Основной чертой христианской публицистики становится **прагматическая направленность**, которая приобретает особые черты. Христианская прагматика закладывается уже в Евангелии: там появляется образ собирателя, рачительного хозяина. Однако евангельский прагматик забо-

³⁹ Афанасий Великий, свт. Житие преподобного отца нашего Антония, описанное святым Афанасием в послании к инокам, пребывающим в чужих странах // Творения. – М., 1994. – Т. III. – С. 178.

тится не о материальных благах, а о «сокровище на небесах», т. е. о спасении души. Такую же цель преследуют апологеты, богословы и составители житий: с помощью доступного инструментария, отбросив эстетическую компоненту, они стремятся привести читателя к вере. Так формируется своеобразие христианского публицистического выступления.

Глава II – «Становление византийской православной публицистики в IV веке» – раскрывает дальнейшее развитие христианской публицистики в православной Византийской империи. .

В параграфе 1 – **«Историко-культурологические предпосылки формирования христианской публицистики в Византии IV века»** – определяются важнейшие внешние (исторические, культурные, политические, социальные) факторы, послужившие благоприятному развитию христианской публицистической мысли.

Во-первых, Византия стала страной, где христианство получило статус сначала легальной, а затем и государственной религии. Это позволило христианским общинам прекратить обособленный или даже катакомбный образ жизни, стать полноправными членами социума. Начала формироваться христианская культура, несомненно важной частью которой оказалась свободная религиозная публицистическая мысль. Также благодаря легализации христианства расширился тематический круг религиозного публицистического выступления, появились работы, затрагивающие не только собственно религиозные, но и социально-политические аспекты жизни (например, речи Григория Назианзина против императора Юлиана Отступника).

Во-вторых, Византия, в своих культурных пристрастиях осталась почитательницей античности (в области философии, риторики, искусства). В IV–VI вв. существовали и пользовались большой популярностью языческие школы, в которых преподавали риторы и философы-нехристиане. Другими словами, византийская христианская культура была не только толерантной к античному наследию, но и высоко ценила его. Многие деятели Церкви, в т. ч. известные проповедники, получали образование именно в языческих школах (Василий Кесарийский и Григорий Назианзин в афинской Академии, Иоанн Златоуст у ритора Либания). Византийцы вообще чувствовали себя преемниками Римской империи, поэтому именовались ромеями, римлянами. Подобное отношение к античной культуре сказалось и на формировании христианской публицистики: в ней уже не чувствуется непримиримости и ригоризма, свойственных первым апологетам. Более того, появился интерес к эстетике слова, характерный для нехристианской риторики (Григорий Назианзин).

В-третьих, в связи с вовлеченностью религии в государственные проблемы в Византии необычайно остро встал вопрос чистоты вероучения,

ортодоксии (православия). К тому же именно в IV в. формировалось тринитарное учение (догмат о Троице), что послужило причиной богословских споров. В связи с этим на первый план в религиозной публицистике вышла тема опровержения еретических направлений в христианстве. По свидетельству современников (Григорий Нисский, Иоанн Златоуст), в эти споры оказались вовлечены даже низшие слои общества. Поэтому теологическая тематика, несмотря на свою кажущуюся элитарность, стала одним из самых важных предметов религиозного публицистического творчества Византии четвертого столетия.

Параграф 2 — «Василий Кесарийский: синтез богословия и публицистики» — представляет подробный анализ соединения богословского и публицистического дискурсов в беседах Василия Кесарийского. Уделяется внимание особенностям авторской поэтики, отмечается простота проповедей Василия, их максимальная прагматизация и двухсторонний характер коммуникации «оратор — аудитория». Творчество Василия открыто для привлечения любого материала к проповеди христианства: *«Нужно рассмотреть каждую науку и приспособить ее к цели»*⁴⁰.

В параграфе 3 — «Григорий Назианзин и возвращение к эстетике слова» — рассматривается вариант совмещения христианского прагматического подхода проповедника с приверженностью к античным, дохристианским эстетическим идеалам риторики. Григорий в отличие от Василия хотя и говорит, что *«мера письма — необходимость»*, но призывает *«писать не совсем сухо, не без изящества, не без прикрас... то есть не без мыслей, пословиц и изречений, а также шуток и загадок, ибо всем этим подслащается письмо»*⁴¹. Он с одинаковой легкостью использует в своих выступлениях библейские и античные мифологические сюжеты; однако первые всегда несут позитивный смысловой оттенок, вторые — негативный.

На примере творчества знаменитого оратора Иоанна Златоуста в параграфе 4 — «Творчество Иоанна Златоуста и формирование классической православной проповеди» — исследуются особенности православной проповеди как социально-эстетического явления культуры христианской Церкви.

В разделе 4.1. — «Поэтические, антропологические и эстетические основы ранневизантийской православной проповеди» — определяются основные качества православной проповеди, формирующие ее особую эстетику, характерный взгляд на человека и его место в мире.

⁴⁰ *Василий Великий*. Беседа 22. К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Капподокийския. — М., 1846. — Т. 4. — С. 349.

⁴¹ *Григорий Богослов*. Письмо 51 // Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. — М., 1994. — Т. 2. — С. 426-427.

1. Традиционный христианский прагматизм, использующий все языковые и внеязыковые средства для выполнения христианской сверхзадачи — спасения души.

2. Активное использование античного наследия в области литературы, риторики и философии вплоть до цитирования языческих поэтических произведений и употребления образов, символов и имен героев из античной мифологии. Однако это сочетается с настороженным отношением ко всему языческому, нехристианскому.

3. Особую роль в проповеди приобретает Библия: цитаты из нее могут служить поводом к проповеди (экзегезе, толкованию), доказательством правоты оратора, стержнем или связующим элементом выступления. Библейские персонажи могут сравниваться с героями проповеди, сюжеты — с обсуждаемыми событиями.

4. Антропологическая особенность проповеди заключается в двойном отношении к человеку: как к образу Божию и одновременно падшему существу; в рамках этого противоречия складывается традиционная схема проповеди: обличение грехов и призыв вернуться к своему истинному предназначению, святой безгрешной жизни.

5. В проповеди проявляется огромный интерес к внутреннему миру человека: анализ его духовной жизни осуществляется синкретически сразу на нескольких уровнях (религиозно-мистическом, психологическом, философском, художественном).

6. В эстетическом отношении проповедь строится на сопоставлении двух миров: духовного (божественного, вечного) и земного (тленного, непостоянного); проповедник, восхищаясь первым, доказывает бренность последнего, призывая аудиторию к аскетизму, к достижению нематериальных благ. Формируется понятие «прекрасного», которое равно по смыслу «благому», и человек должен подражать Творцу в совершении благих дел, в святой и непорочной жизни.

В разделе 4.2. — «Коммуникативные особенности православной проповеди» — рассматриваются отличительные свойства коммуникации «проповедник — аудитория».

1. Проповедь строится на основе риторической традиции. Учитывая, что к VII в. светская риторика окончательно исчезает, необходимо отметить важную роль христианской проповеди в сохранении и передаче риторического искусства.

2. Проповедническая коммуникация получает односторонний характер (от оратора к аудитории), что вместе с укреплением роли церковной иерархии оказывает влияние на формирование авторитарного характера всей церковной коммуникации;

3. Проповедник находится всегда выше аудитории, он является учителем, духовным отцом, пастырем; такое положение формирует ярко выраженный дидактизм проповеди.

4. Однако, осознавая себя таким же грешным человеком, как и находящаяся перед ним (или представляемая) аудитория, ощущая трепет перед божественным, проповедник вынужден существовать одновременно в двух мирах: призывая аудиторию, он, несомненно, оказывается над ней; говоря о божественном, он самоумалется, соединяясь с аудиторией. Поэтому вместе с жестким дидактизмом в проповеди появляется и его противоположность – исповедальность, доверительность: «*Увещаваю, прошу и, касаясь колен ваших, умоляю: пока есть краткий срок жизни, примите с сокрушением слова мои, обратитесь, исправьтесь...*», – говорит Златоуст аудитории⁴².

5. Формируются особые контактообразующие механизмы, поддерживающие связь между проповедником и аудиторией. Религиозные формулы в проповеди, на которые аудитория отвечает «аминь» («да будет так»), служат символом ее согласия с проповедником. Цитаты из Священного Писания играют роль свидетельства верности слов оратора, средства верификации его учения.

Здесь же рассматривается взаимодействие трех основных функций православной проповеди. **Функция религиозной пропаганды** обеспечивает распространение христианского учения в обществе, демонстрирует и насаждает определенные религиозно-нравственные идеалы и ценности. В то же время она, питаемая христианским учением, формирует особый стиль проповеднической коммуникации, описанный выше, влияя, в свою очередь, на коммуникативную функцию проповеди. Последняя заключается в создании и поддержании коммуникационных каналов внутри Церкви и вне ее. **Социально-просветительская** функция проповеди также формируется под воздействием христианского учения, т. е. исходя из функции религиозной пропаганды. Христианин обязан вести постоянную проповедь; этот императив и апеллирует к социально-просветительской работе. В свою очередь, данная функция обеспечивает «социализацию» Церкви, консолидацию ее как социума.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, обращается внимание на их новизну и научно-практическую значимость, устанавливаются ориентиры для дальнейших исследований.

Список литературы содержит 227 библиографических наименований.

Приложение состоит из трех схем, наглядно демонстрирующих теоретические выводы, приведенные в заключении диссертации, и авторской

⁴² Иоанн Златоуст. Беседа 1 // Беседы св. отца нашего Иоанна Златоуста духовно-нравственного содержания. – М., 2000. – С. 6.

программы спецкурса для студентов факультетов и отделений журналистики «Религиозная публицистика».

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Начало православной публицистики: Библия, апологеты, византийцы. – Воронеж, 2002. – 192 с.

Тематика провинциальной православной газеты (на примере изданий Центрального Черноземья) // Журналистика в 1998 году. Тезисы науч.-практ. конференции. – Ч. 1. – М., 1999. – С. 60-63.

Светские тенденции в современной православной газете // Средства массовой информации в современном мире. Тезисы науч.-практ. конференции. – СПб., 1999. – С. 90-92.

Журналист в сфере религии // Журналистика сегодня: достижения, проблемы, перспективы // ФАКС. Журнал уральских журналистов. – 1999. – № 1-2. – С. 14-15.

Христианство и его влияние на генезис публицистики // Рождество Христово – новая эра в истории человечества. Материалы науч.-богословской конференции. – Белгород, 1999. – С. 115-118.

«Вечная публицистика» христианских текстов, или От Блаженного Августина до «Журнала Московской Патриархии» // Пресса и общество. Материалы науч.-практ. конференции. – Воронеж, 1999. – С. 114-116.

Священное Писание: публицистические аспекты (к вопросу о генезисе христианской публицистики) // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 1999. – № 3-4. – С. 52-59.

Возникновение христианской публицистики // История Церкви: изучение и преподавание: Материалы науч. конф. – Екатеринбург, 1999. – С. 10-14.

Традиция христианской проповеди и современная православная публицистика // Средства массовой информации в современном мире. Тезисы науч.-практ. конференции. – СПб., 2000. – С. 215.

Некоторые проблемы становления современной церковной журналистики // Журналистика – реклама – связи с общественностью. Тезисы науч.-практ. конференции. – Воронеж, 2000. – С. 24-25.

«Исповедь» Августина Аврелия и формирование жанра автобиографии // Журналистика конца XX века. Тезисы науч.-практ. конференции. – Воронеж, 2000. – С. 96-97.

Влияние христианской публицистики на формирование этической парадигмы журналистики // Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития. Тезисы науч.-практ. конференции. – М., 2000. – Ч. III. – С. 43-44.

Раннехристианская публицистика: от эстетики к прагматике // Акценты. Новое в массовой коммуникации. – 2001. – № 1-2. – С. 20-25.

Прагматический фактор в религиозной публицистике // Средства массовой информации в современном мире. Тезисы науч.-практ. конф. – Ч. 2. – СПб., 2001. – С. 11-12.

Библия как источник христианской публицистики (тематика, поэтика, прагматика) // Труды молодых ученых. – Вып. 1. – Воронеж, 2001. – С. 458-468.

